

**Специфика выражения индивидуально-авторского сознания
в поэзии В. Нестерова (на материале сборника «Пефтома паксят моронза»
(«Песни бесконечного поля»))**

Н. Н. Левина

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Российская Федерация, LEV.NataliyaN@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: на современном этапе мордовская поэзия накопила немалый опыт и представляет собой достаточно обширный исследовательский материал, который требует дальнейшего изучения, новых литературоведческих подходов. Пристального внимания заслуживают как художественно-эстетические направления национальной поэтической системы в целом, так и «обрисовка» индивидуальных творческих портретов отдельных авторов, скрупулёзное изучение особенностей их стиля и писательской манеры, жанровых модификаций, выявление доминантных поэтических моделей, структурных и проблемно-тематических уровней, богатства художественных средств поэтических текстов.

Актуальность данной статьи вызвана острой необходимостью научного осмысления форм и средств репрезентации авторской мысли в современной поэзии. Объектом исследования явилась специфика выражения индивидуально-авторского сознания в поэзии В. Нестерова, проявившаяся в художественной декларации различных проблемно-тематических уровней, мотивно-сюжетных блоков, многообразии лирических ситуаций (на материале сборника «Пефтома паксят моронза» («Песни бесконечного поля»)).

Цель статьи заключается в выявлении средств и способов выражения индивидуально-авторского миропонимания: жанрово-стилевой специфики, идейно-тематического пространства творчества В. Нестерова.

Материалы исследования: стихотворчество В. Нестерова, вошедшее в сборник «Песни бесконечного поля».

Результаты и научная новизна: научная новизна исследования продиктована неизученностью художественного творчества В. Нестерова, значительная часть которого представлена в сборнике «Песни бесконечного поля». В ходе продуктивного анализа стихотворчества мастера слова автор статьи приходит к выводу о том, что при всей традиционности изображения художественной картины мира произведения В. Нестерова отличаются своеобразными авторскими интерпретациями, поэтическими представлениями и ассоциациями, национальной насыщенностью лирических образов, синтезом различных форм выражения внутренних авторских интенций.

Ключевые слова: мордовская поэзия, лирический герой, художественное мировидение, проблемно-тематический пласт, авторское сознание, стихотворение, композиционная форма.

Для цитирования: Левина Н. Н. Специфика выражения индивидуально-авторского сознания в поэзии В. Нестерова (на материале сборника «Пефтома паксят моронза» («Песни бесконечного поля»)) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. С. 650–657.

**The specificity of expression of the author's individual consciousness
in the poetry of V. Nesterov (based on the collection "Peftoma paksyat moronza"
("The Songs of the Endless Field"))**

N. N. Levina

*Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation,
LEV.NataliyaN@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: at the present stage, Mordovian poetry has accumulated considerable experience and is represented a fairly extensive research material that requires further study, new literary approaches. The artistic and aesthetic directions of the national poetic system as a whole, as well as the "drawing" of individual creative portraits of separate authors, a thorough study of the peculiarities of their style and writer's manner, genre modifications, the identification of dominant poetic models, structural and problem-thematic levels, the richness of artistic means of poetic texts deserve close attention.

The relevance of the article is caused by the urgent need for scientific understanding of forms and means of representation of the author's thought in modern poetry. The object of research is specificity of expression of the author's individual consciousness in the poetry of V. Nesterov, manifested in the artistic declaration of the various topical and thematic levels, motive-story blocks, the variety of lyrical situations (based on the collection "Peftoma paksyat moronza" ("The Songs of the Endless Field")).

Objective: to reveal the means and ways of expression of the individual author's worldview: genre and style specifics, ideological and thematic space of V. Nesterov's creativity.

Research materials: V. Nesterov's poetry, included in the collection "The Songs of the Endless Field".

Results and novelty of research: the scientific novelty of the research is dictated by the fact that the artistic creativity of V. Nesterov, a significant part of which is presented in the collection "The Songs of the Endless Field", is unexplored. During the productive analysis of poetry of the writer, the author comes to the conclusion that despite all the traditional images of the artistic picture of the world, the V. Nesterov's works are distinguished by original author's interpretations, poetic ideas and associations, national saturation of lyrical images, synthesis of various forms of expression of internal author's intentions.

Key words: Mordovian poetry, lyrical character, artistic worldview, problem-thematic stratum, author's consciousness, poem, compositional form.

For citation: Levina N. N. The specificity of expression of the author's individual consciousness in the poetry of V. Nesterov (based on the collection "Peftoma paksyat moronza" ("The Songs of the Endless Field")) // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(4): 650–657.

Введение

В настоящее время мордовской литературой накоплен значительный художественный опыт, вместе с тем, следует говорить о непрерывном процессе её обогащения новыми достижениями, новыми подходами, взглядами в разработке актуальных, острых этических проблем. Национальная художественная система отличается новаторским подходом в реализации творческих замыслов, обогащается оригинальными жанровыми формами, характеризуется синтезом различных проблемно-тематических уровней, стилевыми экспериментами. Не является исключением и поэзия Мордовии, отличающаяся функционированием в ней самых разнообразных форм лирической медитации, «стремлением к интеллектуальной насыщенности, лаконичности выражения мыслей и переживаний, лирической проникновенности и философичности» [4, 123]. В разнообразных жанровых формах современной поэзии наблюдаются проявления особенностей «поэтики и эстетики, жанровые «смещения», авторские предпочтения, смена художественных парадигм» [7, 41].

В условиях современности задачи поэтического искусства заметно усложняются. Время требует переосмысления стандартных ракурсов в изображении жизненных реалий, перестройки механизма художественного мышления авторов. Поэтому современные поэты не только преемственно развивают и обогащают эстетические традиции своих предшественников, но и предлагают экспериментальные формы осмысления и выражения художественной мысли, нестандартные картины в изображении жизненных реалий, «пытаются раздвинуть идейно-тематические и жанровые рамки своих стихов, синтезируя в них трагическое и

сатирическое, философское и ироничное, будничное и общественно значимое» [9, 65].

В эпоху пересмотра идеалов и ориентиров, преодоления шаблонов и стандартов в числе наиболее актуальных проблем литературоведения оказываются вопросы личного художественного вклада отдельных авторов в развитие национальных духовных традиций, формирование современного литературного движения, художественного мышления в целом. Внимания заслуживает изучение творческого опыта эстетически наиболее зрелых мастеров слова, особенностей их стиля, способов и форм выражения индивидуально-авторского миропонимания.

Поэтами, в творчестве которых наиболее полно отразились тенденции современности, являются Рая Орлова, Н. Циликин, П. Алешина, В. Нестеров, В. Лобанов, Н. Ишуткин, Л. Рябова и др. Творческий портрет, индивидуально-авторское мировосприятие, жанровая и проблемно-тематическая динамика писательского опыта каждого из них в своей совокупности представляют современное состояние национальной литературно-художественной системы региона и определяют тенденции её дальнейшего развития.

В данной работе проанализировано поэтическое дарование современного поэта В. Нестерова. В национальном литературоведении его творчество не являлось предметом специального исследования. Следует указать, что жанровая парадигма его поэзии оказалось в поле внимания О. И. Налдеевой. В монографии «Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры» [6] исследователь рассматривает различные формы поэтических жанров (лирическое стихотворение, послание, молитву и т. д.) и их

жанровую трансформацию. Отдельные стиховедческие аспекты творчества поэта были описаны в нескольких рецензиях мордовских критиков, опубликованных в периодической печати. Данная статья призвана восполнить пробел в национальном литературоведении и дать объективную оценку сборнику «Песни бесконечного поля» В. Нестерова, ставшему итогом многолетнего творчества поэта. Исследуя авторскую стратегию в области формотворчества, проблемно-тематических предпочтений, мы опирались на различные литературоведческие концепции в рамках обозначенной проблемы [2; 4; 5; 6; 11; 12; 13].

Материалы и методы

Материалом исследования является сборник стихов В. Нестерова «Песни бесконечного поля» [8], впервые введённый в научный контекст. В статье анализируются ранее не изученные художественные произведения, наиболее репрезентативные с точки зрения заявленной темы. Сборник как итог многолетних творческих опытов поэта является примером сосуществования различных тематических пластов, множественности жанровых форм в одном пространстве. В нём автор в полной мере отражает тенденции своего времени – отказ от поверхностного, аналитического начала, новаторскую трансформацию предшествующего художественного опыта, приоритет мысли над описательностью, наиболее точное и эмоциональное выражение внутренних интенций, творческую свободу. В соответствии с этим вполне оправдан выбор системного подхода в литературоведческом исследовании, реализуемый посредством применения совокупности проблемно-тематического, структурно-поэтического, контекстного методов, что исключает иллюстративность подхода к оценке творчества поэта. Разноаспектный подход способствует более обстоятельному разбору стихотворных текстов, выявлению содержательных и формальных связей художественного целого, позволяет продемонстрировать глубину авторской мысли, специфику индивидуально-авторского сознания. Необходимость целостного исследования оправдана тем, что целый ряд стихотворений, вошедших в сборник, относится к малоизученным, а большая часть из них в научный контекст вводится впервые.

Результаты

В современной мордовской литературе видное место занимает художественное наследие В. Нестерова. Свой творческий путь поэт начал

во второй половине 70-х годов и стал известен читателю по сборникам стихов и поэм «Соткс» («Связь»), «Вачашить колга» («О голоде»), многочисленным произведениям, напечатанным в коллективных сборниках и на страницах периодической печати. Ещё ранняя лирика автора является свидетельством того, что В. Нестеров пришёл в литературу со своим поэтическим голосом, складом мышления, творческими намерениями.

Среди мордовских писателей среднего поколения В. Нестеров давно уже выглядит поэтом со зрелыми мыслями. Из года в год активно перенимая прогрессивный опыт и традиции народного творчества, опыт собратьев по перу старшего поколения, наконец, совершенствуя собственное художественное развитие и творчески перерабатывая эти традиции, В. Нестеров ведёт неустанный поиск новых художественных возможностей.

Итогом активных поисков и творческого совершенствования В. Нестерова стал сборник с поэтическим названием «Пэфтома паксять моронза» («Песни бесконечного поля»), куда вошли произведения автора, написанные за последние два десятилетия. Тематический диапазон сборника настолько широк, что сложно выделить в нём приоритетные направления. Сложно, но всё же можно. Это, прежде всего, лирика духовного и патриотического содержания. В сборник вошли стихи и поэмы о любви к малой родине, Мордовии, Великой России, минувшей войне, цене завоеванной свободы, мордовской деревне и её жителях, обращении к Богу, поиске человеком смысла бытия, человеческой чёрствости, жертвах сталинских репрессий, сохранении родного языка и другие. Все они объединены общей философской и психологической направленностью, в чём, как неоднократно подчёркивали исследователи лирики поэта [4; 5; 6], сказывается творческая школа мордовских авторов И. Девина, С. Кинякина, Г. Пинясова. В творческих опытах поэта очевиден биографический контекст, зримо личное участие автора. В произведениях В. Нестерова отчётливо прослеживается та особенность стихотворчества, которую подчёркивает Л. Я. Гинзбург: «Специфика лирики в том, что человек присутствует в ней не только как автор, не только как объект изображения, но и как его субъект, включённый в эстетическую структуру произведения в качестве действенного ее элемента» [2, 5].

Стихи духовной тематики – серьёзный пласт в творчестве автора. Духовная лирика поэта

прежде всего связана с обращением к Богу. Это обусловило появление в поэтическом наследии В. Нестерова формы стихотворений-молитв, в которых художник раскрывает глубинные пласты своего творческого и человеческого «я», высказывает то, что им осознано и выстрадано. Поэтические молитвы – не единственный способ выражения духовных позиций мастера слова. Данную жанровую модификацию можно считать пограничной с философской лирикой. Посредством синтеза двух составляющих – духовного начала и философичности, автор идёт к философскому осмыслению Высших сил, предназначении человека в мире.

Очень интересен лирический герой стихов духовной направленности. Это не религиозный, а светский человек, но находящийся в поиске нити, связывающей его с Богом. Он находится в постоянном осмыслении основ бытия, смысла жизни, веры.

Ряд стихов данной тематики опубликованы под одним названием – «Энялькс» («Молитва»). Их композиционная структура соответствует церковной молитве, где в начале идёт обращение к Высшим силам, затем следует изложение прошения, просьбы. Так, одно из стихотворений построено как синтез покаянной и просительной молитвы, где в форме художественного высказывания, направленного к Богу, автор выражает осознание своих ошибок и покаяние в них, а также просьбу о помощи: ... *Сяс кизе пежеса и ацавсь / И курькс сонь лангсонза: мон прань, / Сяс тячи бралги церать лаца, / Мон тага, Аляй, пялот сань. / И кульк монь эняльксозень, Аляй! / Эсь пялот оду кенкищень панчк! / Эрь пежеть эса ваймось маряй: / И тейнь аф кандови тя канкссь... / (... Мой путь расстелен грехами, / На нём мне скользко: я упал, / Поэтому сегодня как блудный сын / Я снова пришёл к тебе, Отец. / Услышь мою мольбу, Отец! / Снова меня к себе впусти! / Моя душа болит за каждый грех: / И мне не по силам эта ноша...)*¹ [8, 79]. В данном стихотворении лирический герой признает себя человеком грешным, но заботящемся о спасении души, просящим у Господа милости. Его обращение к Богу, которого он называет Отцом, проникнуто духом смирения и покаяния.

В других молитвенных прошениях лирический герой автора также обращается к Всевышнему с просьбой о помощи и защите. Как

человек, искренне верующий в Бога, он проявляет заботу не только о себе, но и о судьбе России в целом. Лирический герой, понимая несовершенство человеческого бытия, просит о мире для всех, живущих на нашей земле, о благополучии, тишине, достатке, а главное – идти по жизни по истинному справедливому пути. В прошениях о себе намерения лирического героя благие – через своё творчество говорить людям правду.

В своей лирике В. Нестеров глубоко патриотичен, что проявилось в его особом, трепетном отношении к Родине. Во многих стихах, вошедших в сборник «Песни бесконечного поля», воедино слились такие неразделимые для автора понятия, как малая родина и Великая Россия. Многие из них звучат как торжественные оды о Родине, любовь к которой такая же светлая и сильная, как и любовь к родителям – «Эсь модазень лангса» («На своей земле»), «Шачем мастор» («Родной край»), «Тейнь питни казнекс фалу улихть» («Мне ценным подарком всегда будут»), «Мокшень мастор» («Мокшанская земля»), «Шумбрат, Мордовия, шумбрат!» («Здравствуй, Мордовия, здравствуй!»). Стихотворение «Мокшанская земля», например, звучит как искренне признание поэта в любви к родному краю: *Мокшень мастор, тонь / Келькте кодане! / Улеть седисон / И улят. / <...> Эздон киндивок / Тон аф нельговат: / Колгат мяльне валтт – / Эждихть най, / Мокшень мастор, тейть / Оцю кельгомасть, / Кона седисон / Горнай толкс юрнай. / (Мокшанская земля, тебя / Я так люблю! / Ты была в моем сердце / И будешь всегда. / <...> У меня никому / Тебя не отнять: / Мысли о тебе светлые – / Согревают всегда, / Мокшанская земля, к тебе / Большая любовь / В моём сердце пылает огнём)* [8, 23]. А возвышенные строчки из стихотворения «Здравствуй, Мордовия, здравствуй!» давно известны мордовскому читателю: *Шумбрат, Мордовия, шумбрат! / Катк ули менельце тонь мани, / Катк вармась вельхксот коволхт пани – / И морай нефтома тундась: / «Шумбрат, Мордовия, шумбрат!» / (Здравствуй, Мордовия, здравствуй! / Пусть будет небо твоё ясным, / Пусть ветер над тобой гонит облака – / И бесконечная весна поёт: / «Здравствуй, Мордовия, здравствуй!»)* [8, 86]. Необходимо подчеркнуть, что это произведение стало любимой песней мордовского народа.

Гражданско-патриотическая позиция автора раскрывается в той мысли, что родной край для

¹ Перевод здесь и далее в тексте подстрочный. Наш. – Н. Л.

него – это нечто большее, чем просто место, где он родился и вырос. Это, прежде всего, опора и поддержка в трудную минуту. И где бы не находился лирический герой автора, малая родина всегда ждёт его возвращения, верит ему и любит материнской любовью.

Кто из мордовских поэтов не посвятил проникновенные строки деревне, родившей и вскормившей их? Рассказать о малой родине в своём творчестве мастера слова считают своей обязанностью. В стихах о мордовской деревне красной нитью проходит мысль о чувстве вины перед малой родиной, вины за то, что люди покидают её. Не избежал такого чувства и лирический герой В. Нестерова. Он просит прощения за то, что не смог вернуться на родину не только за себя, но и за всех, кто её покинул («*О, кода эльбятьксненень юкстамс*» / «О, как забыть ошибки», «*Ичкозе монь эздон тячи велесь*» / «Далеко от меня сегодня деревня»). Современное состояние мордовской деревни глубоко волнует его и болью отзывается в сердце: *Мокшень веле, тустомсь верце сангат / И нардихеть потмос мяльхне прасть... / Сяс аф сокаф паксять мяшитену лангса / Келептсь кятть ишит ала кумбаравсь. / < ... > Мокшень веле, пичедихть тонь инксот, / Авардихть тонь колгат аф муят. / Тейнек вийценъ максыть тон эсь пингстот, / А мес меки анамс сонь виздят?! / (Мокшанское село, загустела твоя кровь в жилах / Твои мысли утонули в траве-мураве... / Поэтому на груди не вспаханного поля / Под солнцем раскинулся лопух. / < ... > Мокшанское село, / Беспokoящихся о тебе, / Плачущих по тебе не найдёшь. / В своё время ты отдало нам все свои силы, / А почему стесняешься с нас спросить взамен?!)* [8, 65].

Поэт вырос в деревне и знает её беды и проблемы глубоко, ощущая их на личной судьбе, принимая близко к сердцу. Поэтому в произведениях, посвящённых деревне, В. Нестеров не только любит колоритными образами сельских пейзажей, но, прежде всего, подчёркивает трагическую судьбу мордовской деревни в современном мире: *Валдста сенемгодсть модазень келенза, / Конат морозень вийсост най трийхть. / Келемсть инголен паксянза велезень – / Аньцек эсон аф кеняртьфти тя! / Сяс мес Вадоса уенди, комотни / Сенем сетьмоса ськамонза иись. / Шачем мастор, ков тусть эздот ломаттне – / Ков сutfтазень синь эряфонь кись? / (Просторы моей земли наполнились голубым светом, / Который питает силой мою песню. / Раскинулись передо мной поля моего села – /*

Только меня это не радует! / Потому что в реке Вад плавает, прыгает / В голубой тиши одинокое солнце. / Край родной, почему покинули тебя люди – / Куда ведёт их дорога жизни?) [8, 66].

Многие стихи поэта представляют собой мотивировку лирической медитации, включающую обращение к тому или иному лицу, то есть имеют адресатов. Среди них есть обобщённые адресаты, как, например, наши современники («*Тонатфне Империяса эрямс*» / «Привыкшие жить в Империи»), российский народ («*Минь – россияттама*» / «Мы – россияне»), российские солдаты («*О, Родинай! Панжендсть тонь саттне*» / «О, Родина! Цвели твои сады»), мордовский народ («*Явить кафту кельгомать и стихнень*» / «Раздели пополам любовь и стихи») и конкретные – поэты Михаил Безбородов («*Поэтсь Россияса аф морай*» / «Поэт в России не поёт»), П. Левчаев, Ф. Чесноков («*Аськолксть питнец*» / «Цена шага»), Т. Альшина («*Тя модать вельхксса моли лов*» / «Над этой землёй идёт снег»), критик М. Малькина («*Ионатъ киш*» / «Путь Ионы»), певица Н. Маркова («*Мора Парнзатъ колга*» / «Песня о Парнзе»), любимая супруга («*Тон монь аф содасамак ефси*» / «Ты меня совсем не знаешь», «*Тонь кудценъ ваксса морайхть якстерь панчфне*» / «У твоего дома поют красные цветы», «*Кизонь вармать ала келусь морай*» / «Под летним ветром берёза поёт») и др.

Наиболее поэтичным во всей мордовской поэзии является образ матери. Частая адресация посланий матери – явление естественное, ставшее доброй традицией. В. Нестеров преемственно продолжает эту традицию. В стихотворении «*Каркне лиихть лямбе шири*» («Журавли летят в тёплые края»), которое является подлинной удачей автора, его лирический герой в случае жизненных невзгод надеется на материнскую помощь. А в стихотворении «*Ичкозде мон пялот, тядяй, сань*» («Издадека я к тебе, мама, пришёл») этот момент в жизни героя настал. Здесь лирический герой в минуты горького отчаяния и разочарования, когда, как ему кажется, даже Всевышний перестал его слышать, обращается к самому близкому человеку – матери. Но даже в самые трудные моменты он не утрачивает веру в Бога, а просит мать научить его искренней молитве: *Тонафтомак озондома монь, / Шаржу тядяй, Шкайти аф визькс шамат: / Стане, кода озонкшнят най тонць, / Пади, эста Шкабавазь кульсамань. / (Научи меня, / Моя поседевшая мама, без стыда молиться Богу: / Так, как всегда молишься сама, / Может, тогда Бог меня услышит)* [8, 74].

Стихи В. Нестерова, посвящённые супруге Марине, наполнены атмосферой спокойствия и счастья. Любовь к женщине, разделившей с поэтом все радости и печали, трудности и заботы, В. Нестеров считает настоящей, искренней и самой главной в жизни: *Павазь эзда ваймозе аф янгай, / Сяс мес содай эряфса эзь кинц: / Кельгомазе, афкуксонне ялгай, / Лятт монь мархтон сембе, сембе пингс.* / (Моя душа не насытится счастьем, / Потому что знает свой жизненный путь: / Моя любовь настоящая, мой друг, / Пусть она останется со мной навсегда). Поэт считает, что, возможно, только ради этой любви Всевышним была дана ему жизнь: *Пади, аныцек тя кельгомазь инкса / Кучемань смузю Шкайсь модать лангс!* / (Может быть, только ради этой любви / Мудрый Бог послал меня на землю!) [8, 254].

Стихи-послания В. Нестерова, чаще всего, имеют в качестве целевой установки «собеседование» с адресатом на какую-либо актуальную для автора тему. Данный приём позволяет поэту выразить свои творческие и жизненные взгляды, дать философскую оценку тем или иным явлениям действительности. Ряд стихотворений-посланий содержит в себе характеристику адресата. Причём адресат В. Нестерова не задан прямо, в названии или именном обращении, он присутствует в самой художественной структуре произведения и выявляется через обращения, призывы, просьбы.

Обращённость к природоописаниям – «универсальное средство выразить свои лирические замыслы и переживания» [1, 38], которым пользуются большинство поэтов. В творчестве В. Нестерова также имеет место быть проникновенная пейзажная лирика, в которой автор сохраняет добрую традицию – самобытность общения с природой, окружающей средой. По утверждению самого поэта, именно природа малой родины сформировала его художественное мировоззрение. Богатое художественное восприятие родной природы – еще одна отличительная черта лирики В. Нестерова. В стихотворениях «Тундань мора» («Весенняя песня»), «Ве шачема масторса» («Ночь в родном краю»), «Лаймарькоснь варма» («Черемуховый ветер»), «Кизонь ве» («Летняя ночь») и других поэт любит таинственной красотой родной земли, окружающей природы, дающей силы и вдохновение для дальнейшей жизни.

Таким образом, в различных формах лирической медитации отражается состояние души поэта, его тонкий внутренний мир, богатый оттенками чувств. Творческая свобода в обла-

сти формы, богатство тематического диапазона позволяют сборнику В. Нестерова «Песни бесконечного поля» занять одно из главных мест в современной мордовской поэзии.

Обсуждение и заключения

В. Нестеров – один из ярких представителей современной национальной литературной системы. Рассматривая его поэтическую стратегию, необходимо подчеркнуть, что она характеризуется своим особым стилем, манерой художественного изложения, философичностью, лаконизмом. Его творческая практика в значительной степени сопряжена с биографическим контекстом, личным участием автора. Но, выстраивая свою художественную систему, автор опирается не только на личный опыт, но и на коллективный опыт мордовской поэзии.

Тематику произведений, вошедших в сборник «Песни бесконечного поля», сложно уместить в какие-то определённые рамки, скорее всего она представляет собой совокупность различных тематических граней. Структурно-содержательные блоки сборника В. Нестерова достаточно традиционны. Сюда вошли стихи духовной, философской, патриотической, пейзажной, любовной тематики. В каждом из этих блоков в различных проблемно-тематических разрезах интерпретируется какое-либо переживание, событие, выбранное автором для поэтического раскрытия.

Значительный интерес для литературоведческой интерпретации представляют стихи автора патриотического содержания. Необходимо подчеркнуть их тесную взаимосвязь с пейзажной лирикой поэта. Посредством синтеза природоописаний и патриотических мотивов проявляется глубокая любовь автора к отчему краю, к родному народу. В. Нестеров, как каждый истинный поэт, в своем творчестве «отражает не только личное восприятие мира, но также мысли и мироощущения своих современников, важные события в жизни страны, он становится «эхом народа» [10, 98]. Он своим художественным словом обращается к истории народа, к проблеме сохранения своей национальности и родного языка, к культурному наследию прошлого. Специфика патриотической лирики В. Нестерова заключается в том, что гражданская позиция автора проявляется в трогательно-уважительном отношении не только к малой родине, но и к большому общечеловеческому миру, единстве национального с общечеловеческим началом.

Следует обратить внимание на жанровую форму молитвы в поэзии В. Нестерова. В стихах духовной тематики своеобразие мироощущения поэта проявилось далеко не в радужных тонах. Понимая мудрость Божественного мироустройства, он в то же время выявляет неразрешимые противоречия земной жизни. В духовном стихотворчестве чувствуется некая неудовлетворенность поэта и в некоторой степени трагедийность восприятия им собственного бытия. Автор открыто выражает индивидуальные эмоции и включает их в поэтический текст, что позволило в полной мере раскрыть свое мироощущение, рассказать и наболевшем.

В количественном аспекте большой пласт в сборнике занимают имеющие адресатов стихи-послания. В лирическом творчестве поэта можно наблюдать прямые и косвенные обращения. Адресат В. Нестерова может быть как массовой аудиторией, абстрактным понятием, так и конкретным человеком. В последнем случае это собратя по перу, друзья, известные люди Мордовии, мать, супруга поэта. Тип адресата и соответствующая модальная установка служат средством формирования всего строя произве-

дения. Следовательно, выбор подобной коммуникативной стратегии для автора одновременно является выбором жанровой формы.

В целом, учитывая в значительной степени традиционализм творчества В. Нестерова, необходимо подчеркнуть его оригинальность в изображении художественной картины мира. Стихи поэта отличаются углублённым мировосприятием, самобытным образным мышлением, образными сопоставлениями, своеобразными авторскими интерпретациями, стилем, лаконичностью высказывания, формами выражения авторских переживаний, рефлексий. Самобытность поэтической модели мира, поэтическая культура, индивидуальность творческой манеры отражаются в стихотворениях сквозь призму лирического героя, который «как наиболее яркий образ в поэтическом творчестве» [3, 111] пытается понять ценностные ориентиры нового времени. Причём, весь арсенал поэтических средств выдаёт в авторе глубоко национального поэта.

Таким образом, В. Нестерова смело можно причислить к обновителям литературной традиции мордовского народа.

Список источников и литературы

1. Арзамазов А. А. Образы и мотивы природы в поэзии Т. Черновой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9–1 (51). С. 34–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23877334> (дата обращения: 05.08.2018).
2. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л.: Сов. писатель, 1974. 320 с.
3. Ефремова Е. М. Стилевое своеобразие авторского «Я» в поэзии Л. А. Попова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2012. № 2 (9). С. 111–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevoe-svoeobrazie-avtorskogo-ya-v-poezii-l-a-porova> (дата обращения: 03. 08.2018).
4. Каторова А. М. Основные направления развития мордовской литературы в начале XXI в. // Вестник НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 1 (25). С. 122–131. URL: <http://www.niign.ru/nauchnyie-zhurnalyi/vestnik-nii-gumanitarnyix-nauk-pri-pravitelstve-rm/vse-nomera/2013/> (дата обращения: 21.07.2018).
5. Кубанцев Т. И., Левина Н. Н. Мокшэрзянь поэзияса традициятне и новаторствась (Традиции и новаторство в мордовской поэзии). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 92 с.
6. Налдеева О. И. Современная мордовская поэзия: основные тенденции и художественные ориентиры. Саранск: Мордов. гос. пед. ин-т, 2013. 285 с.
7. Налдеева О. И. Стихотворная миниатюра в жанровой системе современной лирики Республики Мордовия // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, 2011. Т. 1. № 4. С. 41–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stihotvornaya-miniatiyura-v-zhanrovoy-sisteme-sovremennoy-liriki-respubliki-mordoviya> (дата обращения: 01.08.2018).
8. Нестеров В. И. Пейфтома паксят моронза: стихт и поэмат (Песни бесконечного поля: стихи и поэмы). Саранск: [б.и.], 2017. 324 с.
9. Степин С. Н. Медитативная лирика как особый этап развития современной поэзии Мордовии // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. № 6. С. 64–67.
10. Утяев А. Ф. Лирический герой современной башкирской поэзии // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16. № 1. С. 98–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskiy-geroy-sovremennoy-bashkirskoy-poezii> (дата обращения: 04.08.2018).
11. Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays / Ed. E. Andrews. London: Macmillan, 1992. 355 p.
12. Lachmann R. Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Main, 1990. 554 p.
13. Tarlinskaya M. Strict Stress-Meter in English Poetry Compared with German and Russian. Calgary, 1993. 261 p.

References

1. Arzamasov A. A. *Obrazy i motivy prirody v poazii T. Chernovoj* [The images and motifs of nature in the poetry of T. Chernova]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Theory and practice], 2015, no. 9–1(51), pp. 34–39. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23877334> (accessed August 05, 2018). (In Russian)
2. Ginzburg L. Ya. *O lirike* [About lyrics]. Leningrad: Sov. pisatel Publ., 1974. 320 p. (In Russian)
3. Efremova E. M. *Stilevoe svoeobrazie avtorskogo "Ya" v poezii L. A. Popova* [Stylistic originality of the author's I in the poetry of L. A. Popov]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University], 2012, no. 2(9), pp. 111–116. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevoe-svoeobrazie-avtorskogo-ya-v-poezii-l-a-popova> (accessed August 3, 2018). (In Russian)
4. Katorova A. M. *Osnovnye napravleniya razvitiya mordovskoy literatury v nachale XXI v.* [The main directions of development of the Mordovian literature at the beginning of the XXI century]. *Vestnik NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* [Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia], 2013, no. 1(25), pp. 122–131. Available at: <http://www.niign.ru/nauchnye-zhurnalyi/vestnik-nii-gumanitarnyix-nauk-pri-pravitelstve-rm/vse-nomera/2013/> (accessed July 21, 2018). (In Russian)
5. Kubantsev T. I., Levina N. N. *Moksherzyan poeziyasa traditsiyatne i novatorstvas: ucheb. posobiya (Traditsii i novatorstvo v mordovskoy poezii: ucheb. posobie)* [Traditions and innovation in the Mordovian poetry: work book]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2016. 92 p. (In Moksha)
6. Naldeeva O. I. *Sovremennaya mordovskaya poeziya: osnovnye tendentsii i khudozhestvennye orientiry* [Modern Mordovian poetry: the main trends and artistic landmarks]. Saransk: Mordov. gos. ped. in-t Publ., 2013. 285 p. (In Russian)
7. Naldeeva O. I. *Stikhotvornaya miniatyura v zhanrovoy sisteme sovremennoy liriki Respubliki Mordovia* [Poetic miniature in the genre system of modern lyrics of the Republic of Mordovia]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [Bulletin of A. S. Pushkin Leningrad State University], 2011, vol. 1, no. 4, pp. 41–47. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/stikhotvornaya-miniatyura-v-zhanrovoy-sisteme-sovremennoy-liriki-respubliki-mordoviya> (accessed August 01, 2018). (In Russian)
8. Nesterov V. I. *Peftoma paksyat moronza: stikht i poemat (Pesni beskonechnogo polya: stikhi i poemu)* [The Songs of the Endless Field: verses and poems]. Saransk: [w/p], 2017. 325 p. (In Moksha)
9. Stepin S. N. *Meditativnaya lirica kak osobiy etap razvitiya sovremennoj poezii Mordovii* [Meditative lyrics as a special stage in the development of modern poetry of Mordovia]. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga University], 2010, no. 6, pp. 64–67. (In Russian)
10. Utyaev A. F. *Liricheskiy geroj sovremennoj bashkirskoy poezii* [The lyrical character of modern Bashkir poetry]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2011, vol. 16, no. 1, pp. 98–102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/liricheskiy-geroy-sovremennoy-bashkirskoy-poezii> (accessed August 04, 2018). (In Russian)
11. *Contemporary Irish poetry: A collection of critical essays*. Ed. E. Andrews. London, Macmillan, 1992. 355 p. (In English)
12. Lachmann R. *Gedächtnis und Literatur. Intertextualität in der russischen Moderne*. Frankfurt am Main, 1990. 554 s. (In German)
13. Tarlinskaya M. *Strict Stress-Meter in English Poetry Compared with German and Russian*. Calgary, 1993. 261 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Левина Наталия Николаевна, доцент кафедры финно-угорских литератур, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева» (430000, г. Саранск, ул. Демократическая, д. 69), кандидат филологических наук.

LEV.NataliyaN@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4826-8607

ABOUT THE AUTHORS

Levina Natalia Nikolaevna, Professor of Department of Finno-Ugric Literatures, National Research Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Philological Sciences.

LEV.NataliyaN@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4826-8607